"Что мы вообще делаем в такой дыре, как эта?"

"Мы создаем наши союзы, лорд Блэк, - ответил Геллерт, - и прокладываем путь к гораздо большим вещам здесь. Немцы стремятся к расширению, и в наших интересах, чтобы при этом они не встречали особого сопротивления".

Орион с отвращением посмотрел на проходящих магглов, качая головой.

"Что может предложить такая страна, как эта?" он спросил. "Эти люди бедны, и я сомневаюсь, что волшебникам живется лучше".

"Это не так, - подтвердил Геллерт, - но мы должны начать закладывать наши основы. Может показаться, что это не так уж много, но для нас это выгодный союз. Здешние люди по-настоящему открыли глаза на окружающий их мир, и настало время им освободиться от своих оков".

Орион больше ничего не комментировал и последовал за Гриндельвальдом, который прошел сквозь стену в большой атриум.

Чехословацкое министерство магии не было величественным зданием.

Здесь не было ни золотых статуй, ни сверкающих полов, ни каких-либо богатств, которые можно было бы увидеть.

Комната, в которой оказался Орион, была высечена из камня, и даже дюжина или около того очагов, расположенных вдоль стен, давали мало тепла.

Едва они сделали несколько шагов в комнату, как к ним подошел крупный мужчина в белых одеждах.

Он вытащил свою палочку и начал разговаривать с Геллертом на языке, которого Орион не понимал.

Через мгновение мужчина ушел, и Гриндельвальд удовлетворенно кивнул.

"О чем это было?" - спросил Орион.

"Наш друг там пошел бить тревогу. Это место будет кишеть аврорами и им подобными всего через минуту."

"Поднять тревогу?" Орион поперхнулся. "Ты что, с ума сошел?"

Геллерт кивнул.

"Вполне", - весело сказал он.

Верный своему слову, атриум быстро начал заполняться большим количеством мужчин и женщин в тех же одеждах, что и первые, кто подошел, каждый со своими палочками, поднятыми и направленными на Ориона и Гриндельвальда.

"Черт возьми, мы сейчас умрем!" - простонал первый.

Геллерта не тронуло невыгодное положение, в котором они оказались, и он терпеливо ждал, когда произойдет что-нибудь еще.

"Сохраняйте спокойствие, лорд Блэк", - убеждал он.

Одностороннее противостояние продолжалось несколько мгновений, пока взволнованный мужчина, одетый в черную мантию и щеголяющий большой золотой цепью на шее, не протолкнулся сквозь толпу.

Он начал кричать на том же грубом языке, на котором Геллерт разговаривал с первым человеком.

"По-английски, министр Хорак", - вздохнул Гриндельвальд. "Мой друг здесь не понимает, что вы говорите".

Мужчина побагровел, его челюсти плотно сжались, когда он зарычал.

"Я хочу знать, что, по-твоему, ты делаешь?"

"Я освобождаю вас, министр", - ответил Геллерт, его палочка взметнулась вверх, и с одним поворотом шея министра сломалась.

Он безжизненно рухнул на землю, его смерть была настолько внезапной, что не было слышно даже предсмертного хрипа.

Орион ожидал, что поднимется шум, что и он, и Геллерт будут убиты на месте, но этого не произошло. Вместо этого те, кто был облачен в белые одежды, начали аплодировать, довольные действиями своего товарища.

Гриндельвальд поднял руки, призывая к тишине, и благодарно кивнул, когда мужчины и женщины подчинились.

"Теперь наша работа действительно начинается", - заявил он. "Избавьте здание от тех, кто будет противостоять нам".

Орион мог только недоверчиво смотреть на этого человека, когда чехословацкие авроры покинули атриум, и вскоре после этого раздались крики и огонь заклинаний.

"Их может быть и не так много, но они верны, лорд Блэк, и это то, что нам нужно прежде всего", - заявил Геллерт. "Не волнуйтесь, наша следующая цель должна вас удовлетворить".

"Кто является целью?"

"О которых вам не нужно беспокоиться, но они с нетерпением ждут своей свободы. В этом вы можете быть уверены."

***

Минерва наблюдала за точкой, принадлежащей мальчику, когда он бродил по коридору третьего этажа. Хотя он не делал ничего против правил, Тому Риддлу не следовало там находиться.

Что же он делал?

Он шел медленно, казалось, проверяя каждый уголок коридора, точно так же, как она видела, как он делал это в подземельях, на первом и втором этажах, но что он искал?

Покачав головой, она покинула комнату, которую ей выделили на пятом этаже, и спустилась туда, где был мальчик, превратившись в кошку, когда она была совсем недалеко.

Она смотрела, как он постукивал по, казалось бы, случайным кирпичам кончиком своей палочки, прежде чем перейти к другой секции, где он сделал то же самое.

Он также осмотрел доспехи и каждую статую, к которой подходил.

Он что-то искал?

Осторожно Минерва приблизилась, но обнаружила, что ослеплена лучом света, направленным на нее.

Когда ее зрение прояснилось, мальчик стоял над ней, ухмыляясь.

"Осторожно, маленькая кошечка", - предупредил он. "Ты же не хочешь шнырять здесь тайком. С потерявшимися маленькими животными могут случиться плохие вещи".

Минерва зашипела, когда он внезапно схватил ее, ее острые когти вонзились в его руки и вызвали у мальчика гневный вопль.

Он нацелился на нее ударом ноги, которого она избежала, но он еще не закончил.

Он гнался за ней по коридору, яростно шипя, пытаясь поймать ее еще раз, но остановился, едва не столкнувшись с Дамблдором.

"Я бы посоветовал вам вернуться в вашу общую комнату", - твердо сказал профессор трансфигурации, - "и я действительно надеюсь, что вы не пытались причинить вред домашнему животному другого студента".

Том покачал головой, его невинный вид ни в малейшей степени не убедил.

"Мы просто играли, профессор", - легко ответил он.

Дамблдор что-то промычал и отошел в сторону.

"На этот раз я дам тебе преимущество сомнения, Том", - ответил он. "А теперь, иди".

Риддл одарил мужчину обаятельной улыбкой, хотя в ней не было теплоты, и, бросив на Минерву последний свирепый взгляд, он прислушался к совету директора и вышел из коридора.

"Я был бы осторожен с ним, Минерва", - пробормотал Дамблдор.

Минерва тихонько мяукнула, прежде чем тоже откланяться и вернуться в свою комнату.

Том Риддл действительно был беспокойным мальчиком, склонным к жестокости.

Если бы он поймал ее тогда, она не смогла бы понять, что он сделал бы с таким беспомощным существом, как кошка, и она была благодарна, что она была гораздо больше, чем просто ее кошачья сторона.

Тем не менее, она будет продолжать наблюдать за мальчиком и, конечно же, проинформирует Гарри о том, что она видела до сих пор.

Она сдулась.

Мысли о ее друге только угрюли ее, беспокойство, которое она испытывала за него, невозможно было игнорировать.

В своем последнем письме он упомянул, что был ранен, но поскольку Гарри был таким же отчужденным, как и он сам, он не стал вдаваться в подробности.

Вместо этого он нашел время, чтобы расспросить о ней и организовать ужин между ними и остальными гриффиндорцами, которые закончили в этом году.

Минерва с нетерпением ждала этого, и больше всего на свете хотела сама убедиться, что с Гарри все в порядке.

Она скучала по нему, и хотя она дорожила письмами, которые получала, это было просто не то же самое, что когда он был рядом с ней.

***

"Я призываю к порядку это осеннее собрание Международной конфедерации чернокнижников, датированное 13 ноября 1937 года", - объявил главный Магвамп, энергично постукивая молотком по верхней части своей трибуны. "Я предоставляю слово Ивану Федорову для получения обновленной информации от Министерства юстиции".

Альбус с интересом наблюдал, как Федоров встал, его взгляд был таким же суровым, как и всегда, когда он обращался к палате.

"Спасибо, шеф Магвамп", - начал он, отвешивая швейцарцу поклон. "Мой отчет в основном положительный. С июля мы задержали двадцать девять разыскиваемых преступников родом из одиннадцати стран, все они были судимы и осуждены. Местные страны были проинформированы, и с поимкой Клайва Оллмана и его своенравных гоблинов российское отделение Гринготтса было успокоено".

Представители одобрительно кивнули, хотя американец встал, нахмурившись.

"А что насчет Оллмана? Он гражданин Соединенных Штатов Америки", - отметил он. "Он должен быть возвращен, чтобы предстать перед правосудием за свои преступления там".

Федоров глубоко вздохнул, но ему помешал заговорить крупный русский, который встал и покачал головой.

"Нджет, Оллман - наш пленник, и мы его не выдадим", - отрицал он. "Он был схвачен в России, и он останется там. Кроме того, он не в том состоянии, чтобы отвечать за свои преступления. Он стал беспокойным и проводит свои дни, держа то, что осталось от его руки-палочки, и бормоча о змеях."

Американец был недоволен этой новостью, но не протестовал.

Отношения между двумя странами и без того были напряженными, и он, по-видимому, не хотел усугублять напряженность.

"Очень хорошо, - уступил он, - пожалуйста, продолжайте свой доклад, Федоров".

"Как я уже сказал, по большей части это позитивно, но были жертвы, и у нас все еще есть

несколько пропавших без вести волшебников", - объяснил Федоров. "Шестеро были признаны погибшими, и мы ничего не слышали от наших болгар. Мы подозреваем, что они были убиты, но мы не знаем почему. Совсем недавно мы потеряли все контакты с нашими чехословацкими агентами. У меня нет объяснения этому".

"Вот где я, возможно, смогу помочь", - вмешался представитель Польши. "Хотя я ничего не могу подтвердить, мы получили несколько тревожных слухов из-за границы. Считается, что произошла внезапная смена руководства, и что за этим стоит Гриндельвальд".

Альбус напрягся на своем месте.

"Как вы можете видеть, ни представителей Болгарии, ни Чехословакии здесь нет, это потому, что они мертвы", - продолжил поляк. "У меня есть достоверные сведения о том, что это правда".

Его слова получили неоднозначный отклик.

Некоторые люди, очевидно, не поверили тому, что им сказали, а другие поверили, что привело к нескольким жарким перепалкам, которые прекратились только после того, как главный Магвамп несколько раз ударил молотком по трибуне.

"Вы уверены в этом?" он обратился к представителю Польши.

Ответом, который он получил, было покачивание головой.

"Я доверяю человеку, который предоставил информацию, но я не могу с уверенностью сказать, что это правда. Однако я думаю, что отсутствие представителей от каждого из них достаточно красноречиво. Мое правительство боится того, что будет дальше".

Главный Магвамп сурово кивнул.

"Мы предупреждали вас о нем", - вмешался американец. "Десять лет назад мы просили вас помочь разобраться с ним, а теперь, похоже, он обратил свое внимание на Европу. Если ты не прекратишь то, что он делает, будет больше неприятностей, чем ты можешь себе представить".

Предупреждение было встречено молчанием, пока представитель Франции не вмешался со смешком.

"Это предположение", - фыркнул он. "нет никаких доказательств того, что он стоит за этим".

"Тогда это наша обязанность - проверить это", - заявил главный Магвамп. "Федоров, я хочу, чтобы это было рассмотрено, и я хочу, чтобы это было сделано тихо. Вы пошлете группы в Болгарию и Чехословакию для составления полного отчета. Мы вновь соберемся за закрытыми дверями, когда это будет завершено. Я полагаю, что это дает нам право действовать с осторожностью".

Последним ударом молотка собрание закончилось, и Альбус вышел из зала вместе с другими присутствовавшими представителями общественности, его мысли были тяжелыми из-за того, что его старый друг давил на него.

Теперь оказалось, что он даже не сможет быть в курсе того, что задумал Геллерт, через ICW, если только Гарри не скажет ему.

Нет, это не сработает.

Если бы Гарри было приказано не обсуждать ничего, что он знал, он бы этого не сделал.

Поскольку двери теперь закрыты для публики, Альбусу нужно было найти другой способ получить информацию, и когда он покидал здание, в котором проходили собрания Международной конфедерации чернокнижников, у него начала формироваться идея, хотя он подозревал, что одному человеку будет неприятно услышать от него.

В конце концов, прошло десять лет, и в последний раз, когда Альбус разговаривал со своим бывшим учеником, они расстались не в хороших отношениях.

Однако профессор верил, что этот человек остался таким же хорошим, каким был всегда, и будет готов помочь еще раз.

Судьба волшебного мира вскоре вполне может оказаться на волоске.

***

Его плечо неприятно пульсировало, когда он тащил своего пленника по коридорам Министерства юстиции в Женеве, его последний захват прошел более гладко, чем первый, но не прошел без сучка и задоринки.

Австриец, которого он преследовал, не облегчил задачу, устроив настоящую сцену в волшебном районе Копенгагена, куда Гарри его выследил, и поэтому ему пришлось поспешно отступить, когда на него напала дюжина или около того волшебников.

Они возражали против того, чтобы Гарри арестовал их сообщника, но ему удалось сбежать, хотя он оставил после себя значительную резню и, возможно, несколько раненых людей.

Он фыркнул, когда пленник продолжил сопротивляться.

Датчанам пришлось бы обсудить это с ICW, если бы они хотели добиться компенсации.

Гарри выполнил свою работу, и австрийцы были бы очень рады получить обратно своего разыскиваемого гражданина.

"Ты покойник!" Заявил Феликс Хубер. "Ты понятия не имеешь, с кем связываешься".

Он сплюнул на землю, злобно глядя на Гарри, который просто покачал головой.

"Заткнись", - пробормотал он, довольный, что скоро избавится от этого человека и станет на 100 галеонов богаче в придачу.

Золото тоже было бы разумно вложено вместе с другими 375 галеонами, которые он заработал за последние пару месяцев.

Это было бы больше, но ему нужно было взять несколько недель отпуска после его первого предприятия, его плечу потребовалось время, чтобы исцелиться от яда мантикоры, но это произошло, и Гарри еще раз узнал, что постоянная бдительность была необходимостью в этой работе.

Случайная, но менее частая боль, которую он все еще чувствовал, напоминала ему об этом.

"Феликс Грубер", - объявил он охраннику-аврору, который дежурил за столом, где Мастера-ударники освобождались от своих пленников. "Разыскивается в Австрии за сговор, государственную измену и подозревается в попытке свержения правительства".

"Этот маленький засранец?" - усмехнулся аврор.

Гарри кивнул.

"Не позволяй его внешности одурачить тебя, он тот еще тип".

Аврор хмыкнул, когда начал заполнять необходимые документы.

"Мы посмотрим, как он поживет, когда его вернут. Судя по этому, австрийцы очень сильно хотят его заполучить и даже подняли на него цену сегодня утром. Возьмите этот чек у соседа, и вам заплатят то, что вам причитается", - проинструктировал он.

Гарри с благодарностью передал мужчину и принял предложенный пергамент, как только на нем была поставлена печать.

"Наслаждайся золотом, Змей".

"Может быть, в ближайшие годы", - загадочно ответил Гарри.

Он уже вложил свои доходы в компанию Sneakoscope, сделав это, когда понял, что это была та же самая компания, которая создала его собственную, ту, которую Гермиона подарила ему много лет назад.

Вернувшись в Англию, он еще раз просматривал "Ежедневный пророк" в надежде найти свои следующие крупные инвестиции.

"Снова вернулся, Змей?" - спросила Урсула, когда он вошел в соседнюю комнату.

Она была дамой, отвечающей за платежи, достаточно дружелюбной, даже если у нее была нездоровая одержимость жевательной резинкой.

Может быть, ему следует познакомить ее с Друблом? Один только ее обычай принес бы ему состояние.

Он покачал головой от этих мыслей, протягивая кудрявой брюнетке свой кусок пергамента.

Она одобрительно кивнула, сдвинув свои круглые очки обратно на переносицу, когда они соскользнули вниз, прежде чем начать отсчитывать монеты Гарри.

"Сто двадцать пять галеонов", - объявила она, пододвигая к нему стопку.

Гарри положил его в сумку и помахал женщине перед уходом, посмотрев при этом на часы.

Он бы не опоздал.

Всю неделю он с таким нетерпением ждал встречи со своими друзьями за ужином, что действительно настаивал на задержании Хубера сегодня.

Он не хотел, чтобы мысли об этом мужчине отвлекали его, пока он проводил с ними время, но сначала ему нужно было принять душ. Не годилось приходить в таком растрепанном виде.

Довольный тем, что в комнате, отведенной для использования портключов, не было никого другого, Гарри активировал свой и сразу же аппарировал прочь из Косого переулка, когда приземлился.

Он проделывал это уже несколько раз и больше не беспокоился о том, что может расколоться, по крайней мере, не так, как это сделал Оллман.

Позже он узнал, что авроры, посланные, чтобы найти его потерянную руку, не смогли этого сделать, и что он проведет остаток своих дней без нее.

На мгновение Гарри стало жаль этого человека, но это чувство исчезло, когда он напомнил себе, что Оллман позволил бы гоблинам убить его, если бы они могли.

С этими словами всякое сочувствие, которое он испытывал, исчезло.

"Привет, мальчик", - поприветствовал он Тесея, сова пролаяла в ответ, взлетела и приземлилась ему на плечо. "Все было тихо?"

Тесей просто потерся головой о шею Гарри, и, увидев, что никакой другой почты для него не прибыло, Гарри направился в свою спальню, где приготовил одежду перед тем, как принять душ.

Закончив, он оделся и положил свое недавно приобретенное золото в сундук, убрав достаточно, чтобы покрыть расходы на предстоящий вечер.

Было странно предвкушать встречу с людьми, с которыми он совсем недавно проводил каждый день, но после того, как он перешел к тому, что почти не видел их вообще, это было понятно.

Он скучал по своим друзьям и очень хотел увидеть их всех снова.

В последний раз взглянув на свое отражение, он аппарировал в Хогсмид и направился к Трем метлам, где его ждал Чарлюс.

"Рад видеть тебя все еще живым, Эванс", - усмехнулся он, заключая Гарри в короткие, но крепкие объятия. "Тебе действительно нужно кое-что объяснить моим матери и отцу. Они гордятся тобой за то, что ты делаешь, но они не очень рады, что им не сказали".

"Я действительно не думал об этом", - вздохнул Гарри.

"Не волнуйся", - усмехнулся Чарлюс. "Я все уладил с ними, ну, в основном. Мама все еще иногда угрожает надрать тебе уши, когда увидит тебя, так что я бы поостерегся этого. Я думаю, она беспокоилась, что я собираюсь последовать за тобой."

"Ты мог бы, ты знаешь", - ответил Гарри с усмешкой. "Из нас получилась бы неплохая команда".

Чарлюс рассмеялся и покачал головой.

"О, мы были бы великолепны, но что за Мастер-ударник проводит свою жизнь, преследуемый собственной матерью? Тебе повезло, что она, черт возьми, не утащила тебя обратно в Англию и не заперла в нашем подвале."

"Я бы не смог многого сделать оттуда", - размышлял Гарри вслух, польщенный таким настроением.

Анжелика Поттер была замечательной женщиной, и лишь в тех немногих случаях, когда Гарри встречался с ней, она оказалась внимательной и доброй, хотя и немного защищающей.

Гарри покачал головой.

Она была матерью, конечно, она защищала его, точно так же, как его собственная.

"А вот и Поппи", - ворвался в его мысли Чарлюс. "На твоем месте я был бы готов к полному обследованию от нее".

"И о чем вы двое сговариваетесь?" - подозрительно спросила она, подходя ближе.

"Ничего", - отрицал Чарлюс, и хотя они этого не сделали, его тон предполагал, что он был не совсем правдив.

"Хм", - ответила Поппи, ее взгляд переместился на Гарри. "А как насчет тебя, Эванс, у тебя еще нет конечностей?"

Гарри фыркнул.

"Не я, но один из моих заключенных раскололся и потерял большую часть руки".

Поппи поморщилась.

"Ну, ты, кажется, полностью здоров физически", - проворчала она. "Что касается твоего психического здоровья, я думаю, тебя следует допустить, чтобы осмотрели твою голову"

. Гарри ухмыльнулся девушке.

"Я тоже скучал по тебе, Поппи".

"Лучше бы ты это сделал", - многозначительно сказала она. "Я не трачу так много своего времени, беспокоясь о тебе из-за полудурковых усилий с твоей стороны".

Гарри усмехнулся и помахал рукой, когда Тибериус появился на другой стороне улицы, лучезарно улыбаясь троице.

"А вот и он", - объявил Чарлюс, возвращая жест. "Как дела, Огден?"

Тиберий глубоко вздохнул.

"Честно говоря, вы не поверите, сколько денег уходит на управление пивоварнями. Мой отец измотал меня, но я многому учусь. Привет, Поппи, ты хорошо выглядишь."

Девушка выжидающе посмотрела на него и нахмурилась, когда он не сделал ни одного из своих печально известных неуместных комментариев.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701128